

РЫЦАРСКАЯ И КАРНАВАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Расцвет рыцарской культуры приходится на XII-XIII века. В западноевропейской средневековой культуре рыцарство было особым сословием.

Воспитание будущего рыцаря начиналось в семье, где он жил до 7 лет, а затем мальчики из знатных семей служили пажами при дворе знатного феодала. Их учили ездить верхом, владеть оружием, охотиться, петь, танцевать. Затем юноша на несколько лет становился оруженосцем рыцаря: прислуживал, помогал в сражении. Лишь после такой школы можно было стать рыцарем.

Рыцарь подчинялся определенным правилам поведения, отличавшим его от всех остальных. Ему следовало быть храбрым в бою и верным своему сеньору, отстаивать христианскую веру, защищать слабых. Худшим пороком считалась трусость, а честь ценилась выше жизни.

В мирное время рыцари заполняли досуг, охотясь на кабанов и оленей, участвовали в турнирах.

Во время военных походов рыцари часто занимались грабежом мирного населения, но не столько для того, чтобы разбогатеть, сколько для того, чтобы щедрыми подарками привлечь к себе новых вассалов.

Рыцарская культура требовала умения вести себя при дворе, особенно в общении с дамами. Это умение называли куртуазностью.

Принадлежность к рыцарству (дворянству) передавалось по наследству, в редких случаях в рыцари посвящали за особые военные подвиги. У каждого рыцаря был свой личный герб. Именно благодаря рыцарству появился суд через поединок – когда обвиняемый мог доказать свою правоту, приняв участие в битве не на жизнь, а на смерть.

Существовала процедура лишения рыцарского достоинства (за очень тяжелые проступки).

Рыцарство потеряло свое значение в Европе с появлением в XV веке огнестрельного оружия.

Средневековье характеризуется столкновением двух культурных ориентаций: с одной стороны, культуры официальной – церковной и дворянской, с другой стороны, народной – карнавальной, «смеховой». Народная культура во многом противостояла культуре офи-

циальной, прежде всего своими фольклорными традициями, непринятием христианского аскетизма, опорой на земную жизнь.

И прежде всего это яркая, безудержная, насыщенная игрой человеческих эмоций красота карнавала, организованная на началах смеха и принципиально отличающаяся от строгих, серьезных культовых церемоний. Празднества карнавального типа занимали в жизни человека средневековья огромное место: карнавалы стали своего рода вежами, отличающими календарное начало весны, проводы старого и встречу нового года.

В карнавале разыгрывалась древняя мистерия умирающего и воскресающего зверя и бога. Не случайно олицетворением карнавала стал пузатый весельчак (дон Карналь, Сан-Пансар или какое-нибудь другое чучело), которого возят по всему селению, а потом «казнят» – топят или сжигают. Карнавальное чучело сначала существовало в образе зверя, а потом и человека.

Для смеховой культуры Средневековья характерны такие фигуры, как шуты и дураки. Они были постоянными, закрепленными в обычной жизни носителями карнавального начала.

В карнавале, как и в античном празднике, менялись местами король и шут, небо и земля, телесный верх и низ. Такое движение-перемещение служило обновлению мира, и каждый человек «как будто вынимал новый жребий жизни». Карнавальный мир – это «мир наизнанку», «мир навыворот».

Ярким примером перевернутого карнавального мира может служить средневековый Праздник дураков. Праздник этот первоначально справлялся в церкви и носил вполне легальный характер, потом стал полулегальным, а к исходу средневековья и вовсе нелегальным. Но он продолжал существовать на улицах, в тавернах, влился в масличные увеселения.

Карнавальная, «смеховая» культура создавала иной мир, иную жизнь. Карнавал позволял реализовать дух свободы, давал чувство максимального раскрепощения, способствовал временному отрицанию жестких нравственных норм, социальных ролей, обязанностей, присущих повседневной жизни. В карнавале не было деления на исполнителей и зрителей, все ощущали себя единым целостным организмом.